

Конни ошеломленно последовала за Майком в теплом пальто.

Она также не знала, почему уходит с мужчиной, которого только что встретила и о котором даже ничего не знала.

Наверное, потому, что ей некуда было пойти, а его одежда была такой теплой. Хотя она ничего не знала, она хотела ему доверять.

Конечно, наиболее вероятной причиной было то, что... Он выбросил тот большой бисквит, который она выхватила изо рта большой собаки, и сказал, что даст ей поесть хорошей еды.

Она просто была слишком голодна...

Все красивые мужчины действительно были большими лжецами — ему удалось за короткое время уговорить ее пойти с ним.

Длинное пальто почти доходило до щиколоток и обвивало ее. В нем все еще сохранялось его тепло и аромат. Это было самое комфортное время для нее за эти 10 с лишним дней.

Когда они вышли из переулка, Майк остановил экипаж. Он посадил Конни в карету и вернулся в ресторан.

— Это... Твой дворец? — Сказала Конни, выйдя из экипажа и уставившись на великолепный ресторан.

Этот человек говорил с доминирующим видом, так что он мог быть вождем какого-нибудь человеческого племени.

Майк открыл дверь и сказал: «Это мой ресторан. Заходи».

— Ресторан! — Глаза Конни загорелись, и она быстро вошла.

Когда она вошла, ее окружило тепло. Внутри ресторана и снаружи были как два целых мира; казалось, что он горит.

— Так тепло, — Конни улыбнулась и уставилась на красивые украшения в ресторане. Хотя не все они были сделаны из золота, как ее дом, она чувствовала себя очень комфортно.

— Присаживайся. Я принесу тебе воды, — небрежно сказал Майк. Он посмотрел на обратную связь, которую ему показала Всеведущая Дверь в его сознании. Эта девушка с кошачьими ушами была орком и немного отличалась от тех орков с коричневатой-черной кожей, которых

знал Майк.

Однако вид орков состоял из сотен разных племен. Их называли орками, потому что они обладали некоторыми чертами волшебных зверей. Следовательно, было обычным делом, что черты могли различаться.

Майк подошел к кухне и вскоре вышел со стаканом теплой воды. Он посмотрел на ушастую девушку, которая стояла перед фресками Сумеречного леса.

Она уже сняла пальто и положила его на стул. Она смотрела на фреску в изумлении покрасневшими глазами и поджатыми губами, как будто не хотела, чтобы текли слезы.

Майк некоторое время смотрел на нее, затем осторожно поставил стакан на стол рядом с собой и вернулся на кухню.

Через некоторое время из кухни расплылся аромат.

Так хорошо пахнет! Конни, стоявшая перед фресками с покрасневшими глазами, пошевелила носом. Ее глаза загорелись, и она повернулась, чтобы посмотреть на кухню. Соблазнительный аромат исходил из кухни.

Что он делает? В животе Конни заурчало. Она не ела три дня. Когда она была голодна, она съела только полный рот снега. Она не могла контролировать свое тело и, почувствовав аромат, пошла на кухню.

Майк в фартуке стоял спиной к двери. В руке трясся металлический вок, в котором мешались разноцветные ингредиенты. Они были подброшены высоко, как радуга, и от них исходил соблазнительный аромат.

На другой плите был металлический горшок, но он был накрыт, поэтому она не знала, что в нем.

Так он повар? Конни удивленно посмотрела на Майка. Она не ожидала, что, когда он сказал, что ведет ее поесть, он имел в виду съесть то, что он приготовил.

Майк выключил огонь и зачерпнул жареный рис Янчжоу на тарелку. Он взял ложку, повернулся, держа тарелку в руках, и сказал Конни у двери: «Сначала съешь этот жареный рис Янчжоу. Остальное не готово».

— Мммм, — ответила Конни, но ее взгляд полностью привлек жареный рис Янчжоу.

Майк отнес тарелку и поставил ее на стол, где был стакан. Он поймал руки Конни, когда она

собиралась схватить ложку. Он покачал головой и сказал: «Вымой руки перед едой».

Конни посмотрела на свои грязные руки и в шоке сказала: «Почему у меня такие грязные руки!»

— Это твои руки, — Майк потерял дар речи. Он затащил ее на кухню и открыл кран.

— Что это? Почему при прикосновении к нему вытекает прозрачная жидкость? — Сказала Конни, изумленно глядя на кран.

— Это кран, из которого вытекает вода, — Майк приподнял бровь.

— Голова водяного дракона! — Конни отступила на два шага и в шоке уставилась на Майка. Она сказала дрожащим голосом: «Ты на самом деле оторвал голову гигантскому дракону и установил ее на своей кухне! Тогда все, что вытекает из его рта, должно быть слюной!» (пп очередная игра слов)

Майк довольно долго смотрел на Конни. Внезапно у него возникло желание выбросить эту тупую девушку.

— Помой свои руки и иди ешь, — Майк постарался сказать это как можно спокойнее.

Конни посмотрела на жареный рис на столе, и ее желудок яростно возмутился. Затем ее взгляд упал на серебряный кран. Хотя она не знала, как Майк превратил голову гигантского дракона в эту длинную и узкую форму, ее страх в конце концов исчез из-за голода. Она нехотя пошла вперед и дотронулась до охлаждающей струи воды.

— Тепло! — Конни подняла руку с еще более потрясенным выражением лица. «Э-этот дракон еще не потерял тепла?»

— Да. Зимой оптимально использовать теплую воду, поэтому я всегда убиваю их непосредственно перед тем, как использовать воду, — жестокая улыбка появилась на лице Майка.

Глаза Конни медленно расширились, и она мгновенно закрыла рот. Этот парень был таким страшным. Он фактически убивал гигантского дракона каждый день, чтобы умыться теплой водой.

Мне очень жаль, господин гигантский дракон. Я не хотела этого делать. Меня тоже заставляют, сказала Конни в глубине души и неохотно вымыла руки теплой водой.

Майк закрыл кран и жестом попросил Конни выйти.

Конни быстро вышла из кухни. Она посмотрела на дверь, но ее взгляд сразу же привлек жареный рис Янчжоу на столе.

Услышав урчание в животе, Конни смиренно села перед столом. Она заглянула в кухню и мягко сказала: «Я сбегу, когда закончу есть. Это не человек, а демон. Мне нужно держаться подальше, иначе меня тоже съедят».

Затем она взяла ложку и зачерпнула ложку жареного риса Янчжоу. Аромат распространился по ее носу.

Рис был покрыт золотым яйцом. Каждое зерно было отделено, и все ингредиенты были нарезаны размером с рисовое зерно.

В племени она ела большие куски мяса, которые жарили и варили каждый день. Такой нежной и красивой еды она еще не видела.

Отец сказал, что мы должны есть мясо. Будет ли оно вкусным, если разрезать до таких крошечных размеров? Конни с подозрением положила жареный рис в рот.

Рис и яйцо практически растаяли, как только вошли в ее рот, в то время как зимние побеги бамбука и зеленый горошек имели хрустящую и освежающую текстуру.

Здесь были мягкие кусочки ветчины, смешанные с зернами риса, и, казалось, был восхитительный оттенок креветок.

Было удивительно, что все эти ароматы могут присутствовать всего в одной ложке жареного риса. Ее рот, который последние несколько дней пробовал только снег, мгновенно проснулся.

Вкусовые рецепторы были в разгуле, приветствуя этот удивительный вкус.

После того, как она проглотила его, жареный рис превратился в теплый поток, который скользнул по ее животу. Конни только почувствовала, как все ее тело стало теплым, и ее голодный желудок утешился. Затем он выпустил еще более сильное желание продолжать есть.

— Ой! Это просто слишком вкусно!!!

Конни не могла не похвалить это. Она накормила себя еще одной ложкой и блаженно зажевала.